8-го Февраля, 1862. (годъ семнадцатый) Четвертъ.

подписка принимается: *Въ Тифлисѣ:* въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у коммисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. *Въ С.-Петербургѣ:* въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта. *Въ Москвѣ:* у коммисіонера Импер. Москов. университета, Ѳ. О. Свѣшникова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 12.

Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтов. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ. За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. **9** р., съ прибавл. **12** р. **50** коп.; за одни казенныя прибавленія **5** р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя Распоряженія. Высоч. приказы по военному вѣдомству отъ 10, 12—14 января. Приказъ по Управленію Намѣстника 30 декабря 1861 г.

Кавказская Лѣтопись. Приказы по Арміи. О послѣднихъ дѣйствіяхъ въ Терской области. Письмо къ редактору. Извѣщеніе.

Извѣстія о Россіи. Высоч. повелѣніе. По поводу американскихъ телеграфовъ.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. Пять мѣсяцевъ въ Дагестанѣ (*продолженіе*).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Января 10-го дня 1862 года. Производятся, *за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ:* Бывшаго Лейбъ-Гвардіи Черноморскаго Казачьяго дивизіона: старшій вахмистръ *Телента* и унтеръ-офицеръ *Сусь*,—въ Хорунжіе, въ Кубанское Казачье войско. Переименовывается: Хорунжій № 22-го полка Кубанскаго Казачьяго войска *Капрбекъ-Кяговъ*, въ Прапорщики милиціи. Переводятся: Состоящій при Кавказской Арміи, Штабсъ-Ротмистръ бывшаго Лейбъ-Гвардіи Черноморскаго Казачьяго дивизіона *Магометъ-Ханъ-Бекъ-Гаджи-Ага-Оглы*—Лейбъ-Гвардіи въ Казачій полкъ, съ назначеніемъ Пухинскимъ Участковымъ Засѣдателемъ. Севастопольскаго Пѣхотнаго полка, Прапорщикъ *Габаевъ*—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 31-го. 6-го Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ *Гавриловъ*—въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Утверждается конфирмація: Командующаго Кавказскою Арміею, Генералъ-Адъютанта князя Орбеліани, надъ уволеннымъ отъ службы изъ 9-го Пѣшаго баталіона, бывшаго Черноморскаго, нынѣ Кубанское, Казачьяго войска, Есауломъ *Золотоверхимъ*, котораго за подлогъ, сдѣланный имъ во время завѣдыванія въ минувшую войну двумя резервными ротами, составленными изъ нижнихъ чиновъ Кубанскаго Казачьяго войска, считать исключеннымъ изъ службы, съ тѣмъ, чтобы и впредь въ оную не опредѣлять.

Января 12-го дня. Назначаются: Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады Капитанъ *Дьяченко 1-й*—Командиромъ Астраханскаго отдѣльнаго склада орудій и снарядовъ. Нестроевой роты Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Прапорщикъ *Федосѣевъ*—въ этотъ полкъ.

Января 13-го дня. Переводится: 6-го резервнаго баталіона Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Штабсъ-Капитанъ *Асѣевъ*—въ 19-й Стрѣлковый баталіонъ.

Января 14-го дня. Назначаются: Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Провіантскомъ штатѣ Поручикъ *Шелеговъ*—Эриванскимъ Плацъ-Адъютантомъ, съ оставленіемъ по Армейской пѣхотѣ. Умершій исключается изъ списковъ: 2-го Пѣшаго баталіона Кубанскаго Казачьяго войска Сотникъ *Андріевскій*.

ПРИКАЗЪ ПО УПРАВЛЕНІЮ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

Декабря 30 дня 1861 года, въ Тифлисѣ. *Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 15-го ноября 1861 года, за № 52204*, утверждаются *въ службѣ по учебной части:* Окончившіе курсъ наукъ въ Таганрогской Гимназіи и назначенные на должности учителей: Егоръ *Чуле* и Ѳедоръ *Назаренко*—въ Уманское Окружное Училище и Иванъ *Говоровъ*—въ Ейское Уѣздное Училище (съ 31-го декабря 1860 года). Опредѣляются *въ службу:* Кандидаты Императорскаго Московскаго Университета: *Хатисовъ* и *Вартазаровъ*—въ Управленіе Сельскаго Хозяйства и Промышленности на Кавказѣ и Закавказомъ, сверхъ штата (съ 28-го ноября). *Изъ отставныхъ:* Коллежскій Секретарь *Тропе*—учителемъ въ Кутаисскую Губернскую Гимназію (съ 18-го декабря). Губернскій Секретарь *Форастяновъ*—исправляющимъ должность чиновника особыхъ порученій при Управляющемъ Почтовымъ Оругомъ на Кавказѣ и Закавказомъ (съ 20-го ноября). Уволенный изъ военной службы съ чиномъ Коллежскаго Регистратора *Павловъ*—канцелярскимъ чиновникомъ въ Финансовый Департаментъ Главнаго Управленія (съ 25-го ноября). Назначаются: Управляющій Сухумкальскою Карантинно-Таможенною конторою, Коллежскій Совѣтникъ *Тимофиевъ*—членомъ Потійской конторы, по Таможенной части (съ 14-го ноября). Членъ Сухумкальской Карантинно-Таможенной конторы, Надворный Совѣтникъ *Королевъ*—исправляющимъ должность Управляющаго этою же конторою (съ 14-го ноября). Коллежскіе Ассесоры: Засѣдатель Шемахино-Ленкоранскаго Уѣзднаго Суда *Скибинскій*—Шемахинскимъ Уѣзднымъ Прокуроромъ (съ 17-го ноября). Помощникъ Эчміадзинскаго уѣзднаго Начальника *Вансовскій*—Эчміадзинскимъ уѣзднымъ Начальникомъ (съ 30-го ноября), и младшій членъ Совѣта Управленія Мингреліею князь *Абашидзе*—правителемъ Канцеляріи Кутаисскаго Генералъ-Губернатора (съ 21-го декабря). Исправляющій должность члена Потійской Карантинно-Таможенной конторы, Титулярный Совѣтникъ *Быковъ*—исправляющимъ должность члена Сухумкальской конторы, по Таможенной части (съ 14-го ноября). Чиновникъ особыхъ порученій при Тифлисскомъ Гражданскомъ Губернаторѣ, Титулярный Совѣтникъ *Акимовъ*—исправляющимъ должность Совѣтника Тифлисскаго Губернскаго Правленія (съ 28-го декабря). Помощникъ Контролера Финансоваго Департамента Главнаго Управленія, Коллежскій Секретарь *Буйновъ*—Бухгалтеромъ то же Департамента (съ 14-го декабря). Секретарь Шушинскаго Уѣзднаго Суда, Губернскій Секретарь *Багатуровъ*—Засѣдателемъ въ Шемахино-Ленкоранскій Уѣздный Судъ (съ 17-го ноября). Писецъ Контрольнаго Департамента Главнаго Управленія *Удавиченко*—исправляющимъ должность счетнаго чиновника въ томъ же Департаментѣ (съ 1-го декабря). Сверхштатный писецъ Тифлисской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда князь *Салаговъ*—чиновникомъ X класса при Ордубатскомъ Уѣздномъ Управленіи (съ 7-го декабря). Переводятся: Счетный чиновникъ Контрольнаго Департамента Главнаго Управленія *Зиссерманъ*—въ Канцелярію Совѣта Закавказскаго Дѣвичьяго Института (съ 30-го ноября). Состоявшій на службѣ въ Канцеляріи Кутаисскаго Генералъ-Губернатора, дворянинъ *Левицкій*—въ Департаментъ Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія, сверхъ штата (съ 15-го ноября). Утверждаются *въ должностяхъ:* Управляющаго Закавказскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія, исправляющій эту должность, Коллежскій Совѣтникъ *Богдановъ-Калинскій* и Директора того же Приказа, исправляющій эту должность, Коллежскій Совѣтникъ *Амировъ* (оба съ 24-го ноября). Причисляются: *къ Главному Управленію Намѣстника Кавказскаго:* Совѣтникъ Тифлисскаго Губернскаго Правленія, Статскій Совѣтникъ *Сараджевъ*, съ откомандированіемъ для занятій въ Судебный Департаментъ (съ 30-го ноября). Врачъ при Ремесленномъ Учебномъ Заведеніи Московскаго воспитательнаго дома, докторъ медицины, Надворный Совѣтникъ *Смирновъ*, съ откомандированіемъ въ распоряженіе Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Новосельскаго*, для управленія Кавказскими минеральными водами (съ 18 декабря). Бухгалтеръ Финансоваго Департамента Главнаго Управленія, Титулярный Совѣтникъ *Бобровъ*, съ увольненіемъ отъ настоящей должности (съ 4-го декабря). *Къ Тифлисскому Губернскому Правленію:* Оставшійся за штатомъ, коммисіонеръ бывшей Тифлисской Провіантской Коммисіи, Надворный Совѣтникъ *Ланко* (съ 10-го декабря). Помощникъ столоначальника Елисаветопольскаго Уѣзднаго Суда, Губернскій Секретарь *Матюховъ*, съ увольненіемъ отъ настоящей должности (съ 7-го декабря). Увольняются *отъ службы, по болѣзни, согласно прошенію:* Канцелярскій чиновникъ Финансоваго Департамента Главнаго Управленія, Коллежскій Секретарь *Ивановъ* (съ 4-го декабря. *Въ отпускъ:* Членъ Ейской Портовой Таможни, Титулярный Совѣтникъ *Козловскій*, въ гор. Астрахань (на два мѣсяца). Канцелярскій чиновникъ Департамента Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія, Коллежскій Регистраторъ *Всеволожскій*, въ Пермскую Губернію (на шесть мѣсяцевъ).

Подписалъ: *Исправляющій должность Намѣстника Кавказскаго, генералъ-адъютантъ князь Орбеліани.*

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Г. Военный Министръ увѣдомилъ меня отзывами: *отъ 26-го ноября, № 346-й*,—о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи наградъ нѣкоторымъ медицинскимъ чинамъ Кавказской Арміи, поименованнымъ въ прилагаемомъ спискѣ, за отличія, оказанныя подъ выстрѣлами непріятеля при перевязкѣ раненыхъ, во время дѣйствій противъ горцевъ въ Кубанской области, въ 1860 году.

Помощнику Генералъ-Штабъ-Доктора Кавказской Арміи, Статскому Совѣтнику *Квятковскому*, и Старшему Лекарю Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Коллежскому Совѣтнику *Демидову*,—ордена Св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною и мечами. Коллежскимъ Ассесорамъ: Баталіоннымъ лекарямъ полковъ: Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, *Доманскому*, и Крымскаго пѣхотнаго, *Баулину*,—ордена Св. Станислава 2-й ст. съ мечами.

Отъ 1-го декабря, № 5974-й,—о томъ, что Государь Императоръ, во вниманіи къ засвидѣтельствованію моему о военныхъ заслугахъ, оказанныхъ въ зимней экспедиціи Адагумскаго отряда въ 1860—1861 годахъ, Прапорщикомъ изъ горцевъ княземъ *Ахедяковымъ*,—Высочайше повелѣть соизволилъ: возвратить ему прежній чинъ Поручика, который онъ имѣлъ до переселенія съ ауломъ своимъ къ непокорнымъ единоплеменникамъ.

— Г. Управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета, отзывомъ отъ 28 ноября № 1358, увѣдомилъ меня о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи Правителю гражданской Канцеляріи Начальника войскъ въ Абхазіи, Коллежскому Ассесору *Левандѣ*—ордена Св. Анны 3-й ст. съ мечами, за отличное исполненіе приказаній подъ выстрѣлами непріятеля, въ дѣлѣ съ горцами 17-го августа 1860 года, на высотахъ Агрибзы.

—Въ приказахъ г. Военнаго Министра по Иррегулярнымъ войскамъ объявлено: *отъ 7-го ноября № 83-й*,—о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи наградъ чинамъ Иррегулярныхъ войскъ и азіятцамъ, поименованнымъ въ прилагаемомъ спискѣ, за особенныя отличія, оказанныя ими въ дѣлахъ противъ горцевъ во время зимнихъ дѣйствій Шапсугскаго отряда въ 1860 и 1861 годахъ.

Приставства Закубанскихъ Ногайцевъ, Полковнику князю *Адиль-Гирею-Капланьву-Нечеву*,—орденъ Св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною и мечами, мусульманскій. Кубанскаго казачьяго войска: Начальнику Бжедуховскаго округа, Полковнику Крымъ-Гирей-*Гусарову*,—орденъ Св. Анны 2-й ст. съ мечами, мусульманскій. Командиру 5-й сотни 11-го полка, Войсковому Старшинѣ Давиду *Котлярову* и 4-й бригады 17-го полка, командовавшему 4-ю сотнею, Сотнику Парамону *Зеленину*—ордена Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ. 4-й бригады 18-го полка, Хорунжему Александру *Ткачеву*, Терскаго казачьяго войска, Гребенскаго полка Хорунжему Іолію *Пережогину*,—ордена Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». Приставства Закубанскихъ Ногайцевъ, Прапорщикамъ милиціи: Мамбету *Сойтекову* и Осипу *Шорову*,—ордена Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость», первому мусульманскій. Состоящему по милиціи, Штабсъ-Капитану *Беку-Мурзѣ-Чентамирову*, и состоящему по кавалеріи, Штабсъ-Ротмистру князю Біарслану *Джаумову*,—ордена Св. Станислава 2-й ст. съ

Тифлисъ.

мечами, мусульманскіе. Кубанскаго казачьяго войска, Командующему 6-ю сотнею 10-го полка Хорунжему Аникѣю *Горлову*,—орденъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

Подлинный подписалъ: Командующій Арміею, генералъ-адъютантъ *князь Орбеліани 2-й.*

О послѣднихъ дѣйствіяхъ въ Терской Области.

Результатомъ послѣднихъ дѣйствій нашихъ въ Терской Области было уничтоженіе мятежныхъ шаекъ Атабая и Уммы-Дуева и взятіе въ плѣнъ самихъ предводителей.

Если смотрѣть на эти шайки только какъ на военную силу намъ непріязненную, не принимая въ соображеніе ни мѣстности, которую онѣ занимали, ни обстоятельствъ, бывшихъ причиною ихъ образованія, ни идей, которыхъ начальники ихъ служили представителями, то успѣхъ нами одержанный не представитъ никакого значенія. Дѣйствительно, могли ли преводители мятежниковъ, располагавшіе 400 или 500-ми вооруженныхъ горцевъ, сопротивляться силѣ регулярныхъ войскъ вдесятеро многочисленнѣйшихъ и подкрѣпленныхъ полутора-тысячею всадниковъ изъ такихъ же горцевъ. Незнакомому съ положеніемъ края можетъ показаться даже удивительнымъ, какъ могли существовать такія ничтожныя скопища, въ продолженіе полутора года, въ виду нашихъ военныхъ силъ. Но дѣло представится совершенно въ иномъ видѣ, если вникнемъ въ причины, которыя породили эти шайки; тогда мы увидимъ, что сила ихъ заключалась не въ нихъ самихъ, а въ положеніи цѣлаго чеченскаго населенія, которое ихъ произвело и поддерживало; мы увидимъ тогда, что для истребленія этихъ шаекъ нужно было подрѣзать всѣ нити, связывавшія ихъ съ народомъ и служившія имъ какъ бы корнями для питанія.

Съ той минуты, когда по стеченію несчастныхъ для насъ обстоятельствъ, Чечня подняла оружіе и присоединилась къ Шамилю, все чеченское племя не оставалось ни минуты покойнымъ. Двадцать лѣтъ провело оно въ непрерывной войнѣ, перенося поочередно, то наши, то шамилевскіе удары и переселяясь то въ лѣса, чтобы укрыться отъ нашихъ набѣговъ, то подъ стѣны нашихъ укрѣпленій, чтобы избѣгнуть отъ непомѣрныхъ требованій Шамиля. Во всемъ этомъ племени не осталось ни одного аула, ни одного двора, который не переселялся бы по нѣскольку разъ съ одного мѣста на другое. При такихъ обстоятельствахъ, двадцать лѣтъ продолжавшихся, въ народѣ исчезла всякая мысль о мирномъ трудѣ. Война сдѣлалась его стихіею. Въ 1859 году, когда Восточный Кавказъ былъ покоренъ и Шамилъ былъ взятъ, Чеченцы въ первый разъ вздохнули свободно; но нельзя сказать, чтобы они были довольны наступившимъ миромъ; онъ не столько обрадовалъ, сколько ошеломилъ ихъ. Сила, такъ неожиданно для нихъ сломившая Шамиля, казалась имъ столь огромною, что они въ первую минуту безусловно ей подчинились; перешли на новыя мѣста, имъ указанныя и исполняли всѣ наши требованія, столь умѣренныя въ сравненіи съ шамилевскими. Осень и зиму они провели покойно. Наступила весна; первое впечатлѣніе новаго положенія прошло и большинство этого народа, привыкшаго только къ войнѣ, стало въ совершенное недоумѣніе, что ему предпринять. Полевой трудъ, привлекательный только своими плодами, не могъ заглушить въ нихъ воспоминанія о тѣхъ ощущеніяхъ, которыя прежде давала война. Молодежи стало жаль минувшаго;—она была готова вернуться къ прежней жизни, лишь бы представился случай. Еще болѣе жалѣли о прошломъ тѣ лица, которыя занимали разныя должности во время шамилевскаго управленія. Миръ лишилъ ихъ прежней власти, прежняго значенія въ народѣ, лишилъ и тѣхъ доходовъ, которыми такъ легко было пользоваться при самовластіи. При такомъ положеніи нуженъ былъ только поводъ къ общему волненію. Поводъ этотъ представился въ неожиданномъ упорствѣ Беноевцевъ, которымъ приказано было перейти на болѣе открытыя мѣста изъ недоступныхъ лѣсовъ, гдѣ они жили до того времени.—Упорство это, по неожиданности его, не могло быть мгновенно наказано и бунтъ Беноевцевъ быстро разлился по Ичкеріи. Извѣстіе о возстаніи Ичкеринцевъ быстро пронеслось изъ одного края Чечни въ другой и примѣру Ичкеринцевъ послѣдовали жители Аргунскаго Округа. Слухи, одинъ другаго небыточнѣе, распространялись по всему краю и волновали жителей. Одни, чтобы поднять народъ, разсказывали о намѣреніяхъ русскаго правительства переселить всѣхъ за Терекъ, зачислить всѣхъ въ казаки и проч. Другіе, чтобы ободрить его къ возстанію, разсказывали объ истребленіи русскихъ отрядовъ въ разныхъ пунктахъ. Главная масса чеченскаго племени, живущая на плоскости, не приставала къ бунту—не потому, чтобъ не сочувствовала ему, но потому что не могла возстать безнаказанно. Болѣе 20 батальоновъ пѣхоты и до 3 т. казаковъ были собраны въ отряды, чтобы подавить всякую попытку къ возмущенію.—Присутствіе столь значительныхъ силъ и благоразумныя мѣры, принятыя тогда же начальникомъ области, не дозволили возстанію сдѣлаться общимъ: оно было сжато, но не подавлено. Изъ числа мятежниковъ выдвинулись три личности, сдѣлавшіяся ихъ преводителями: Байсунгуръ въ Ичкеріи, Атабай въ нагорной части Малой Чечни и Умма-Дуевъ въ Аргунскомъ Округѣ. Настойчивыя дѣйствія нашихъ войскъ въ суровую зиму 18⁶⁰/₆₁ года, подъ командою генералъ-лейтенанта Кемферта, принудили Ичкеринцевъ изъявить безусловную покорность; а когда подполковникъ Муравьевъ успѣлъ захватить Байсунгура, то исчезли и поводы къ безпорядкамъ въ этой части края. Изъ всей мятежной шайки, бывшей въ Ичкеріи, успѣлъ укрыться въ лѣсахъ только Султанъ-Мурадъ, съ тремя товарищами.

Въ Аргунскомъ округѣ и въ Малой Чечнѣ дѣйствія наши не имѣли успѣха столь рѣшительнаго. Командовавшій тогда войсками, генералъ-маіоръ Кемфертъ прибылъ въ этотъ округъ съ нѣсколькими батальонами, наказалъ возмутившихся жителей, выселилъ болѣе виновныхъ изъ горъ и утушилъ открытый бунтъ; но не успѣлъ уничтожить шаекъ Атабая и Уммы-Дуева. Первая изъ нихъ водворилась среди недоступныхъ ущелій и лѣсовъ Хорсаноя, между верховьями р. Гехи и Урусъ-Мартана; вторая—въ скалахъ Дзумсоевскаго общества, между Шаро и Чанты-Аргуномъ. Существованіе этихъ шаекъ было причиною постоянныхъ тревогъ, разбоевъ и безпорядковъ въ краѣ. Онѣ затрудняли всѣ сообщенія, нападали на казачьи стада и на табуны принадлежавшіе войскамъ; заставляли наряжать прикрытіе ко всѣмъ военнымъ транспортамъ и служили притономъ всѣмъ, кому за воровство и другія преступленія угрожало законное преслѣдованіе. Всякое воровство, всякій грабежъ, сдѣланный кѣмъ бы то ни было, прикрывался именами товарищей Уммы и Атабая. Сами же предводители этихъ шаекъ не довольствовались уже значеніемъ разбойничьихъ атамановъ; ихъ замыслы были гораздо обширнѣе;—имъ хотѣлось возбудить общее народное возстаніе, чтобы стать во главѣ его и возобновить борьбу съ правительствомъ русскимъ. Хищничества, которыя совершали абреки, были для Атабая и Уммы только средствомъ показать народу возможность сопротивляться русскимъ. Атабай неоднократно выражалъ свои замыслы въ воззваніяхъ къ народу. Въ послѣднемъ своемъ воззваніи «къ народамъ «исповѣдующимъ магометанскую вѣру, въ особенности «же къ Гехинцамъ, Ичкеринцамъ и надтеречнымъ «жителямъ», присланномъ въ Чечню прошедшимъ лѣтомъ, онъ прямо укоряетъ ихъ за то, что, прельстившись выгодами здѣшней жизни, они живутъ съ невѣрными и пренебрегли чрезъ это благами жизни будущей; выставляетъ въ самомъ неблагопріятномъ видѣ всѣ распоряженія правительства и предсказываетъ, что оно «не замедлитъ переселить насъ, какъ плѣн«никовъ, изъ нашихъ горъ въ такія отдаленныя мѣс«та, которыхъ и названія ни мы, ни предки наши, «никогда не слыхали. Въ этихъ странахъ мы не ус«лышимъ болѣе ни стука оружія людей божіихъ, ни «голоса, который бы произносилъ: Ля алла иля—алла! «Потомъ они начнутъ брать изъ насъ, по разсчету «дворовъ, солдатъ и наложатъ на насъ подати, кото«рыя будутъ тяжелѣе самихъ горъ. И такъ, братья «мои по религіи», взываетъ далѣе Атабай, «не позво«лимъ себя обманывать прекрасными словами невѣр«ныхъ и ихъ ласковымъ съ нами обхожденіемъ: они «враги почитающихъ алкоранъ божій! Козни ихъ «выше высочайшихъ горъ; языкъ ихъ слаще сота «медоваго; сердце же ихъ кипучѣе самаго ада, отвра«тительнѣе павшаго осла и запаху лука! Мы не мо«жемъ избавиться отъ всего этого иначе, какъ только «однимъ всеобщимъ возстаніемъ!»

Къ счастію, Чеченцы уже начали понемногу убѣждаться въ выгодахъ спокойной жизни; а съ другой стороны и Атабай не имѣлъ тѣхъ личныхъ качествъ, которыя необходимы для того, чтобы увлечь народныя мысли. Онъ не пользовался особеннымъ уваженіемъ народа.

Совершенно другаго рода человѣкомъ былъ Умма Дуевъ.—Занимая должность наиба при Шамилѣ, онъ своей храбростью, справедливостію и безкорыстіемъ успѣлъ пріобрѣсть общее уваженіе цѣлаго населенія и по личнымъ своимъ качествамъ могъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, сдѣлаться главою народнаго возстанія.

Вступивъ въ управленіе Терской Областью, генералъ-лейтенантъ князь Мирскій увидѣлъ необходимость искоренить эти шайки, дальнѣйшее существованіе которыхъ служило соблазномъ всему народонаселенію и какъ бы выказывало наше безсиліе предъ людьми, рѣшившимися не признавать нашей власти. Обыкновенная экспедиція, съ одними войсками, не могла повести къ полному успѣху противъ такого непріятеля, каковы были эти шайки и на такой мѣстности, какую онѣ занимали; особенно же при малѣйшемъ содѣйствіи имъ со стороны другихъ жителей.

Для начала рѣшительныхъ дѣйствій противъ возмутителей были избраны послѣднія числа октября прошлаго года, когда лѣса, покрывающіе ущелья Дзумсоя, Гехи и Урусъ-Мартана, оголяются отъ листьевъ.—Съ этою цѣлью къ 20 октября въ Терской Области были собраны три отряда: первый въ укрѣпленіи Шатоѣ—5¹/₂ баталіоновъ пѣхоты, 1¹/₂ сотни казаковъ, 3 сотни временной милиціи и 4 горныхъ орудія, подъ начальствомъ полковника князя Туманова;—второй въ укрѣпленіи Воздвиженскомъ—3 баталіона пѣхоты, 1 дивизіонъ Драгунъ, 3 сотни казаковъ, 6 сотенъ Терскаго конно-иррегулярнаго полка, 1 сотня временной милиціи, 2 горныхъ и 2 конно-казачьихъ орудій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Кундухова; и третій отрядъ—въ аулѣ Шалажи (на рѣкѣ тогоже имени), 4 баталіона пѣхоты, при взводѣ горныхъ и взводѣ конныхъ орудій, 3 сотни казаковъ и 1 сотня временной милиціи, подъ начальствомъ полковника Іедлинскаго. Для содѣйствія войскамъ Терской Области были направлены: изъ Дагестанской Области—2³/₄ баталіона пѣхоты, 4 сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, 1 сотня Дагестанской постоянной милиціи и 4 горныхъ орудія, подъ начальствомъ полковника Егорова, и изъ Тіонетскаго округа—три сотни Тушино-Пшаво-Хевсурской милиціи, подъ командою начальника округа, маіора князя Ратіева. Употребленіе столь значительныхъ военныхъ средствъ было необходимо, потому что легко можно было ожидать отчаяннаго сопротивленія со стороны мятежныхъ шаекъ, покровительствуемыхъ столь недоступной мѣстностью, какъ лѣсистыя ущелья Дзумсоя, Гехи и Урусъ-Мартана, а также и для того, чтобъ обезпечить успѣхъ начатаго предпріятія въ томъ случаѣ, еслибы мятежники нашли сочувствіе и дѣйствительную помощь въ остальномъ туземномъ населеніи Терской области. Дабы отклонить эту послѣднюю и весьма возможную случайность, генералъ-лейтенантъ князь Святополкъ-Мирскій, съ самаго вступленія въ должность начальника Терской Области, старался внушить Чеченцамъ, что только безусловная преданность правительству можетъ служить ручательствомъ благополучнаго развитія ихъ народной жизни.—Послѣдствія доказали, что внушенія эти, понятыя болѣе развитой и вліятельной частію Чеченскаго народа, были главнѣйшею причиною полнаго успѣха, достигнутаго нами. Мятежники, представлявшіеся доселѣ въ глазахъ населенія защитниками отъ воображаемыхъ притѣсненій правительства, начали мало по малу терять въ глазахъ народа свое высокое значеніе, и когда генералъ Кундуховъ прибылъ съ отрядомъ въ укр. Воздвиженское, то значительная часть хорсаноевскихъ возмутителей обратилась къ нему съ просьбою о пощадѣ. Пользуясь этимъ нравственнымъ впечатлѣніемъ на мятежниковъ, генералъ-лейтенантъ князь Святополкъ-Мирскій предписалъ генералу Кундухову немедленно перейти отъ Воздвиженскаго къ Урусъ-Мартану и двигаться вверхъ по ущелью этой рѣки, прорубая просѣку. По прибытіи отряда въ Урусъ-Мартанъ, число мятежниковъ умолявшихъ о пощадѣ увеличилось; но генералъ Кундуховъ, согласно инструкціи, данной ему командующимъ войсками, объявилъ, что мятежники могутъ надѣяться на смягченіе своей участи только въ такомъ случаѣ, если они выдадутъ своего предводителя Атабая. Между тѣмъ Атабай, потерявъ всякую надежду на возможность сопротивленія силою оружія, скрылся неизвѣстно куда. Въ такомъ безвыходномъ положеніи, мятежники обратились къ посредничеству жителей Малой Чечни. Мало-чеченцы предложили генералу Кундухову захватить всѣхъ мятежниковъ партіи Атабая и отдать ихъ на судъ правительства; а тѣхъ, которые окажутъ сопротивленіе, истребить.—Вмѣстѣ съ тѣмъ мало-чеченцы обязались и на будущее время не терпѣть въ предѣлахъ Малой Чечни, какъ на плоскости, такъ и въ горахъ, ни одного мятежника и абрека,—а въ случаѣ появленія таковыхъ, захватывать и доставлять ихъ на-

чальству, вмѣстѣ съ тѣми изъ Чеченцевъ, которые окажутъ помощь этимъ нарушителямъ спокойствія въ краѣ. Предложеніе это было принято генералъ-маіоромъ Кундуховымъ: мало-чеченцы, подъ начальствомъ своего наиба, отправились въ горы и чрезъ нѣсколько дней всѣ сподвижники Атабая, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, за исключеніемъ однако его самого, были доставлены въ лагерь генерала Кундухова, войска котораго, продолжая рубку просѣки отдѣльными командами, производили въ тоже время розыски для открытія Атабая. Оставленный своими приверженцами и подвергаясь каждую минуту опасности быть открытымъ и выданнымъ въ наши руки самими Чеченцами, Атабай рѣшился сдаться добровольно и 14-го ноября явился въ укр. Шатоевское къ генералъ-лейтенанту князю Святополкъ-Мирскому, повергая свою участь милосердію Государя Императора.

Между тѣмъ отрядъ полковника Іедлинскаго рубилъ просѣку по Шалажинскому ущелью и подвигался постепенно къ урочищу Гурги, служившему притономъ отдѣльной шайкѣ абрековъ, признававшихъ надъ собою власть Атабая. Устрашенные приближеніемъ нашихъ войскъ и видя, что партіи Атабая не существуетъ и что не откуда ожидать помощи, гургинскіе абреки въ числѣ 23 человѣкъ, съ своими семействами, явились 17 ноября къ полковнику Іедлинскому, сняли съ себя оружіе, пали на колѣни и просили о пощадѣ. Противъ этой партій абрековъ, кромѣ отряда полковника Іедлинскаго, были еще направлены съ Урусъ-Мартана: Терскій конно-иррегулярный полкъ и двѣ сотни сунженскихъ казаковъ, подъ начальствомъ полковника Дударова. Войска эти прибыли къ Гурги въ то время, когда абреки уже сдались; а потому полковнику Дударову приказано было заняться обыскомъ окрестной мѣстности, гдѣ и захвачено имъ еще нѣсколько абрековъ, опоздавшихъ вмѣстѣ съ другими изъявить безусловную покорность.

Пока событія эти совершались въ предѣлахъ Чеченскаго Округа, генералъ-лейтенантъ князь Святополкъ-Мирскій лично руководилъ изъ Шатоя дѣйствіями остальныхъ войскъ, направленныхъ противъ Уммы. Водвореніе спокойствія въ Аргунскомъ округѣ представляло задачу гораздо болѣе трудную, какъ по свойству неприступной скалистой мѣстности, перерѣзанной глубокими лѣсистыми оврагами, такъ и по характеру предводителя возстанія—человѣка рѣшительнаго и способнаго.

Вытѣсненный въ прошломъ году нашими отрядами изъ Дзумсоевскаго аула, Умма поселился съ своими приверженцами между Дзумсой и Сакой-Ламомъ, въ мѣстности считавшейся вполнѣ неприступною.—Генералъ-лейтенантъ князь Святополкъ-Мирскій, получивъ донесеніе о приближеніи къ Дзумсой-Ламу отряда полковника Егорова, слѣдовавшаго изъ Дагестана чрезъ Джемалолъ-Химой, 24-го октября приказалъ полковнику князю Туманову съ ввѣреннымъ ему отрядомъ и Тіонетскою милиціею двинуться къ убѣжищу Уммы по единственной извѣстной намъ горной тропинкѣ и раздѣливъ, смотря по обстоятельствамъ и свойствамъ мѣстности, свои войска на отдѣльныя колонны, сдѣлать рѣшительное нападеніе на мѣсто укрывательства мятежниковъ. Полковнику Егорову приказано было содѣйствовать по возможности князю Туманову. Послѣ неимовѣрныхъ трудовъ, колонны наши достигли аула Уммы; но аулъ уже былъ покинутъ своими жителями; мятежники, не надѣясь на возможность успѣшной обороны, заблаговременно разбѣжались. Тогда князь Святополкъ-Мирскій перемѣнилъ образъ дѣйствій: оставивъ, между Дзумсой и Сакой-Ламомъ, два батальона для рубки просѣки и проложенія дороги, онъ раздѣлилъ остальныя войска на небольшія колонны и направилъ ихъ къ разнымъ пунктамъ Аргунскаго Округа, приказавъ этимъ колоннамъ рубить просѣки и прокладывать дороги, тамъ, гдѣ укажетъ надобность, а вмѣстѣ съ тѣмъ мелкими командами дѣлать безпрерывные поиски, для открытія мятежниковъ. Распоряженія эти увѣнчались самымъ благопріятнымъ результатомъ;—въ теченіи нѣсколькихъ недѣль партія Уммы была совершенно уничтожена; нѣкоторые изъ числа мятежниковъ были убиты или взяты въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ, остальные же сдались добровольно.

Все это время небольшія наши колонны, находясь въ постоянныхъ передвиженіяхъ, со свойственною кавказскимъ солдатамъ неустрашимостью и самоотверженіемъ, должны были на каждомъ шагу преодолѣвать препятствія, представляемыя дикою природою верховьевъ Аргуновъ; не было ни одного аула, ни одного хутора, въ Аргунскомъ округѣ, гдѣ бы наши войска не побывали. Вездѣ наша власть была водворена и заведенъ должный порядокъ управленія

Жители Аргунскаго округа, вполнѣ сочувствовавшіе Уммѣ, не осмѣлились однако оказывать никакого сопротивленія войскамъ, обыскивавшимъ ихъ аулы и жилища;—и, не смотря на то, что солдаты наши и милиціонеры ходили вездѣ по одиначкѣ, во все это время не было сдѣлано ни одного измѣнническаго выстрѣла.—Имѣя въ виду воспользоваться сборомъ войскъ для прочнаго водворенія нашей власти также и въ верхнихъ обществахъ Кистинскаго племени (Тіонетскаго округа), которыя оказывали неоднократно явное неповиновеніе и давали у себя убѣжище абрекамъ и даже, какъ носились слухи—самому Умме,—князь Святополкъ-Мирскій направилъ нѣсколько колоннъ, по указанію начальника округа, князя Ратіева, въ общество Маисты и Малхисты. Во время одного изъ такихъ поисковъ командиръ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка направился съ 4-мя сотнями въ аулъ Тилли. Не доходя верстъ двадцать до аула, тропинка сдѣлалась до того затруднительною для слѣдованія конныхъ, что полковникъ князь Чавчавадзе долженъ былъ оставить одну сотню для прикрытія коноводовъ, и направилъ на аулъ только остальныя три сотни, въ пѣшемъ строѣ, подъ командою есаула Мамалау.—Жители сначала не хотѣли пустить къ себѣ всадниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка; но потомъ опомнились и позволили даже обыскивать свои жилища.—Когда же есаулъ Мамалау, уходя объявилъ, что два человѣка изъ аула должны слѣдовать за нимъ, чтобъ представиться начальству, то жители завязали измѣнническую перестрѣлку, переранили нѣсколькихъ всадниковъ и заперлись въ каменной башнѣ.—Всадники окружили башню и сторожили двое сутокъ измѣнниковъ, не хотѣвшихъ покориться. Только по прибытіи маіора князя Ратіева съ туземною милиціею, защитники башни рѣшились положить оружіе. За эту измѣну аулъ Тилли былъ уничтоженъ; а жители стрѣлявшіе въ всадниковъ арестованы, для преданія военному суду.—Горцы окрестныхъ ауловъ оставались безмолвными свидѣтелями строгаго, но справедливаго наказанія, которому подвергнулся аулъ Тилли.

Полное спокойствіе въ Аргунскомъ Округѣ казалось было водворено;—но покуда Умма не былъ въ нашихъ рукахъ, дѣло нельзя было считать оконченнымъ.—А между тѣмъ Умма съ сыномъ и двумя преданными товарищами, какъ тѣнь, ускользалъ отъ всѣхъ нашихъ поисковъ.

Тогда князь Святополкъ-Мирскій, придвинувъ въ Аргунскій округъ Терскій конно-иррегулярный полкъ, объявилъ жителямъ положительно, что войска не уйдутъ изъ округа и поиски ихъ не прекратятся до тѣхъ поръ, пока Умма не будетъ въ нашихъ рукахъ;—а чтобы придать этой угрозѣ бо́льшее значеніе, приказалъ приступить къ постройкѣ зимнихъ бараковъ, на мѣстахъ расположенія колоннъ. Настойчивость эта переломила наконецъ непреклонность Уммы. Братъ его, проживавшій въ Дзумсоѣ, 13-го декабря явился къ чантинскому наибу и объявилъ, что Умма, скрывающійся въ пещерѣ около Чернихоевской стѣны, желаетъ сдаться безусловно и проситъ наиба выѣхать къ нему навстрѣчу и доставить его къ начальнику области. 14 декабря Умма-Дуевъ, безъ оружія и съ повинной головою, явился въ Шатоѣ къ генералу князю Святополкъ-Мирскому и, сознавая свою вину, объявилъ, что готовъ хоть сей часъ идти на казнь.

Такимъ образомъ, благодаря неутомимости и самоотверженію войскъ, энергіи и распорядительности частныхъ начальниковъ, въ 7 недѣль и почти безъ пролитія крови, было уничтожено возстаніе, волновавшее Терскую область въ теченіи полутора года.

Конечно, начала благоустройства, привитыя только недавно къ вновь-покоренному краю, не успѣли еще упрочиться на столько, чтобъ общественное спокойствіе отъ времени до времени не было нарушаемо.—Частные разбои могутъ и впредь повторяться; но можно надѣяться, что они не будутъ принимать характера открытыхъ возмущеній цѣлыхъ племенъ.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

М. г. Въ 95 № вашей газеты за прошлый годъ я прочелъ статью г. Евлахова «Недѣля въ Баку» и съ удивленіемъ узналъ изъ нее, что мнѣ, губернатору Бакинской губерніи, неудобно управлять ею изъ Баку. Въ недѣлю пребыванія своего въ Баку онъ успѣлъ замѣтить то, чего я не замѣчалъ болѣе двухъ лѣтъ сряду, т. е. съ того времени, когда, по различнымъ соображеніямъ, князю-намѣстнику благоугодно было перевести губернскія учрежденія изъ Шемахи въ Баку. Я привыкъ уважать всѣ сочиненія г. Евлахова, но на этотъ разъ никакъ не могу согласиться съ его мнѣніемъ.—Административныя и другія нужды Бакинской губерніи мнѣ извѣстны не меньше, чѣмъ ему и я положительно утверждаю, что интересы жителей управляемой мною губерніи не пострадали отъ перевода губернскихъ учрежденій въ Баку, который, какъ говоритъ г. Евлаховъ, «по своему положенію созданъ быть портовымъ городомъ, а какъ губернскій, онъ слишкомъ удаленъ отъ уѣздовъ, составляющихъ Бакинскую губернію...» У насъ въ Россіи есть не мало городовъ, которые по своей мѣстности находятся въ такихъ же точно отношеніяхъ къ своимъ губерніямъ, какъ Баку къ бакинской. Для примѣра укажу на Ревель, Херсонъ, Астрахань и Архангельскъ. Неужели интересы жителей этихъ губерній страдаютъ отъ того, что ихъ губернскіе города стоятъ не въ центрѣ губерній, а у окраины, у береговъ морей! Неужели при возведеніи города въ степень губернскаго должно руководствоваться одною только центральностію мѣста этого города? Баку, который своимъ портомъ, торговлею привлекаетъ къ себѣ купцовъ Шуши, Шемахи, Нухи и Кубы—не слишкомъ удалена отъ уѣздовъ составляющихъ бакинскую губернію, сравнительно съ очень и очень многими уѣздными городами Россіи, отстоящими отъ губернскихъ своихъ городовъ въ гораздо большемъ разстояніи. Далѣе г. Евлаховъ говоритъ, что управленіе Баку въ слѣдствіе его отдаленности отъ уѣздовъ «требуетъ, такъ сказать, особенной «споровки, своихъ исключительныхъ условій, не подходя«щихъ къ другимъ губерніямъ. Подобное неудобство, въ «какое поставленъ Баку, сосредоточивающій въ себѣ «высшую администрацію губерніи и интересы ея обита«телей: отдаленность его отъ центра своего района, весьма «ощутительно для жителей уѣздовъ, въ особенности для «бѣднаго класса. Напримѣръ, жителю Шуши, для объя«сненія своихъ нуждъ губернскому начальству, или по«дачи апелляціонной жалобы въ губернскій судъ, или на«конецъ, для того, что бы узнать о положеніи дѣла, отъ «котораго зависитъ вся его судьба и проч., нужно про«ѣхать до Баку 300 верстъ, жителю Ленкорани 353 вер«сты и столько же обратно, т. е. болѣе 700 верстъ—«разстояніе, которое нужно проѣхать жителю Москвы до «Харькова; не забудьте, что москвичъ ѣдетъ по шоссиро«ванной дорогѣ, при путевыхъ удобствахъ въ гостинныхъ «домахъ, устроенныхъ съ комфортомъ, тогда какъ отъ «Ленкорани или отъ Шемахи до Баку голыя, безлюдныя «и безводныя степи». Г. Евлаховъ согласится со мною, что разстояніе между Шемахою и Баку осталось одно и тоже, будь губернскія учрежденія въ томъ или другомъ городѣ. Отъ нухинскаго и шушинскаго уѣздовъ губернскій городъ отодвинулся на сто верстъ далѣе, но за то онъ приблизился болѣе чѣмъ на сто верстъ къ кубинскому и ленкоранскому уѣздамъ. Говоря, что жителю Ленкорани нужно проѣхать до Баку и обратно болѣе 700 верстъ, г. Евлаховъ забываетъ, что между Баку и Ленкоранью, кромѣ почтоваго тракта, существуетъ прямое сообщеніе на Сальяны чрезъ Зенгичана (*)—путь, къ которому народъ привыкъ съ искони вѣковъ, и существуетъ еще болѣе прямое сообщеніе моремъ, усиливающееся съ каждымъ мѣсяцемъ. Не имѣя ни времени, ни желанія вдаваться въ подробныя изложенія причинъ, почему Баку имѣетъ очевидное преимущество предъ Шемахою быть губернскимъ городомъ, я рѣшился только просить васъ напечатать мое письмо, чтобы увѣрить г. Евлахова и вашихъ читателей, что присутствіе губернскаго правленія въ Баку ни сколько не обязываетъ меня прибѣгать къ «особенной споровкѣ» для управленія губерніею. Я съ божьею помощію управляю ею изъ Баку также удобно, какъ управлялъ изъ Шемахи и объѣзжаю уѣзды, какъ объѣзжалъ ихъ, когда губернскій городъ былъ въ Шемахѣ и не замѣчалъ, чтобы жители этихъ уѣздовъ сѣтовали на переводъ губернскаго города въ Баку.

Князь Константинъ Тарханъ-Моуравовъ.

*** Предлагается подписка на публичныя лекціи *физіологіи человѣка*. Лекціи начнутся на первой недѣлѣ великаго поста и будутъ продолжаться первыя шесть недѣль, по два раза въ недѣлю. До Страстной такимъ образомъ будетъ прочитано двѣнадцать лекцій. Лекціи будутъ излагаться докторомъ медицины *Рошевскимъ*.

Цѣна билету за входъ на одну лекцію *60 коп. сер.*, съ дамъ и мужчинъ.

Цѣна билету за входъ на всѣ 12 лекцій *7 р. с.*

(*) Предположеніе устроить по этому направленію почтовый трактъ въ скоромъ времени будетъ приведено въ исполненіе.

Продажа билетовъ производится въ книжномъ магазинѣ г. Беренштама, на Головинскомъ проспектѣ, въ д. Бектабекова.

Мѣсто чтенія—большая зала Главнаго Штаба Кавказской Арміи. О дняхъ лекцій будетъ объявлено въ свое время, если число подписчиковъ позволитъ начать чтенія.

Программа чтеній.

1) Медицина какъ наука. Мѣсто Физіологіи въ ряду наукъ о человѣкѣ. Вопросы жизни, рѣшаемые физіологіею.—Медицина какъ искусство. Отношеніе ея къ обществу.

2) Скелетъ человѣка. Главныя полости тѣла. Краткій обзоръ внутренностей.

3) Пищевареніе. Ротъ. Зубы. Слюна. Языкъ.

4) Желудокъ. Кишечный каналъ. Печень.

5) Различные роды пищи и напитковъ. Вещества лекарственныя и яды.

6) Кровь. Сердце. Кровеносныя жилы. Кровообращеніе.

7) Дыханіе. Носъ. Гортань. Легкія.

8) Воздухъ. Составъ его. Гигіена дыханія.

9) Нервная система. Мозгъ головной. Умственныя занятія. Сонъ.

10) Мозгъ спинной. Нервы осязанія и движенія.

11) Органы внѣшнихъ чувствъ. Зрѣніе.

12) Слухъ. Музыка. Глухота и глухо-нѣмота.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Высочайше утвержденнымъ 19-го февраля 1861 года Положеніемъ о выкупѣ крестьянами земельныхъ угодій, на С.-Петербургскую сохранную казну возложено разрѣшеніе выкупныхъ ссудъ и вообще завѣдываніе выкупною операціею въ имперіи. Къ обязанностямъ этого главнаго выкупнаго учрежденія отнесены, между прочимъ: распоряженія по заготовленію пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ и свидѣтельствъ, которыми будутъ производиться выкупныя ссуды, тиражъ билетовъ и выдача капитала, по тѣмъ изъ нихъ, которые выйдутъ по тиражу, равно постепенный замѣнъ свидѣтельствъ билетами (ст. 47, п. 2, 3 и 4). На уѣздныя же казначейства исключительно возложена выдача, по билетамъ и свидѣтельствамъ, процентовъ (ст. 50, п. 2). Билеты, которыми назначено производить выкупныя ссуды, подлежатъ въ отношеніи ихъ наружнаго вида, присвоенныхъ имъ преимуществъ, платежа по нимъ процентовъ и возврата капитала, правиламъ, установленнымъ въ высочайше утвержденномъ 1-го сентября 1859 года положеніи о государственныхъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетахъ, но выпускаются особою серіею и погашаются особыми тиражами (Полож. о выкупѣ, ст. 150). По образцу ихъ, высочайше одобренному 16-го іюня 1861 года, они будутъ именоваться государственными пятипроцентными банковыми билетами втораго выпуска. Выкупныя свидѣтельства, какъ предположенныя къ постепенному обмѣну на билеты, съ сими послѣдними разъединены быть не должны. Ссуды на выкупъ крестьянами земель составляютъ лишь дополненія къ ссудамъ, которыя подъ тѣ же угодья выдавались государственными кредитными установленіями. По сему вновь выпускаемыя выкупныя бумаги пользуются одинаковымъ съ пятипроцентными банковыми билетами, перваго выпуска обезпеченіемъ. Но тиражъ и погашеніе билетовъ перваго выпуска производится въ государственномъ банкѣ; уплата же процентовъ предъявителямъ купоновъ, не только въ уѣздныхъ казначействахъ, но и въ государственномъ банкѣ и его конторахъ. (Положеніе о государственныхъ 5-проц. билетахъ ст. 36 и уставъ государственнаго банка ст. 14, п. 6.). Въ видахъ единообразнаго приложенія правилъ, для пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ перваго выпуска постановленныхъ, къ билетамъ выпуска втораго, для производства выкупныхъ ссудъ назначеннымъ, г. министръ финансовъ входилъ въ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, съ представленіемъ, въ которомъ полагалъ: возложить на государственный банкъ, вмѣсто С.-Петербургской сохранной казны, какъ выпускъ выкупныхъ билетовъ и свидѣтельствъ, такъ и производство тиража и погашеніе, равно постепенный замѣнъ свидѣтельствъ билетами; платежъ же процентовъ по купонамъ сихъ билетовъ предоставить, независимо отъ уѣздныхъ казначействъ, государственному банку и его конторамъ. Такое представленіе его, по разсмотрѣніи онаго въ соединенномъ присутствіи главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и департамента государственной экономіи Государственнаго Совѣта, 24-го ноября 1861-го года, удостоено утвержденія Его Императорскаго Величества.

Обыкновенно длину всѣхъ телеграфовъ Сѣверной Америки въ настоящее время полагаютъ до 50,000 миль, т. е. около 75,000 верстъ. Самая большая изъ всѣхъ компаній есть Western Union Telegr. C°, которая имѣетъ до 8,000 миль линій, съ 15,000 миль проводовъ и съ 400 телеграфными станціями, кромѣ 200 малыхъ, находящихся на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ.

Американскіе телеграфы съ перваго взгляда поражаютъ простотою и дешевизною своего устройства. Послѣ европейскихъ телеграфовъ, эта простота и небрежность кажутся такъ оригинальными, что это доходитъ даже до смѣшнаго; но вникая глубже, убѣждаешься, что американскіе телеграфы дѣйствуютъ также скоро и исправно, какъ и европейскіе, и что дешевизна ихъ устройства допускаетъ передачу депешъ за весьма низкую плату. Отъ этого сообщеніе по телеграфу становится доступнѣе для большей массы публики и оттого оно здѣсь въ такомъ всеобщемъ употребленіи и въ такомъ огромномъ развитіи. Одна эта цѣль, одно это стремленіе сдѣлать сообщеніе какъ можно дешевле, слѣдовательно и удободоступнѣе для публики, породили здѣсь массу различныхъ приспособленій и упрощеній, непринятыхъ и почти еще неизвѣстныхъ въ Европѣ. По словамъ телеграфныхъ распорядителей, американскіе инженеры, также какъ и инженеры всего свѣта, не любятъ дешовыхъ построекъ и поэтому нерѣдко предлагаютъ новыя и пробуютъ вводить европейскія, болѣе цѣнныя системы телеграфныхъ принадлежностей. Но компаніи постоянно отстраняли эти нововведенія, даже когда отъ нихъ предвидѣлась и польза, на томъ основаніи, что улучшеніе существующаго уже дѣйствій телеграфа, не можетъ быть значительно, а между тѣмъ, оно можетъ увеличить издержки и сдѣлаетъ сообщеніе болѣе дорогимъ для публики. Чтобы имѣть понятіе о дешевизнѣ телеграфнаго сообщенія въ Америкѣ, достаточно сравнить, что за депешу въ 20 словъ, на разстояніи отъ С.-Петербурга до Москвы, здѣсь платятъ до 2 руб. (1 долл. 45 пенс.), тогда какъ у насъ 3½ руб. (если только не измѣнено теперь).—*Чистый доходъ* съ линій, принадлежащихъ компаніи Western Union Telegraph составлялъ слѣдующую долю *всего* сбора за депеши.

	Въ 1855	году	20%
	» 1856	»	29⅓%
	» 1857	»	37%
	» 1858	»	42 1/10%
	» 1859	»	48 9/10%
	» 1860	»	51 6/10%
За 8 мѣсяцевъ	» 1861	»	54%—60%

Изъ этого видно, что пропорція чистаго дивиденда компаніи ежегодно возрастаетъ, а пропорція расходовъ на ремонтъ и содержаніе телеграфа ежегоднаго уменьшается. А такъ какъ весь капиталъ компаніи составляетъ 2.354,200 долларовъ, то ясно, что она получаетъ отъ телеграфа до 10 процентовъ чистаго дохода.

И такъ, американскіе телеграфы достигли *двухъ* цѣлей: они *дешевы* и потому сообщеніе по нимъ доступно большей массѣ публики и въ тоже время, они *выгодны*, потому что даютъ хорошій доходъ своимъ предпринимателямъ. Подобный результатъ весьма поучителенъ. Въ настоящее время американцы считаютъ у себя до 70,000 верстъ телеграфовъ; въ Россіи имѣется ихъ до 20,000 верстъ; но при нашемъ двойномъ пространствѣ, при нашемъ двойномъ, противъ Соединенныхъ Штатовъ, населеніи, намъ настоитъ существенная потребность имѣть сѣть до 100,000 верстъ телеграфныхъ линій. Если онѣ будутъ также дороги, какъ и существующія, то сообщеніе по нимъ, по цѣнности своей, будетъ доступно только для избранныхъ, богатыхъ классовъ общества; что же за польза будетъ въ этомъ геніяльномъ изобрѣтеніи, въ этомъ быстрѣйшемъ способѣ сношеній, когда большинство будетъ лишено средствъ пользоваться этимъ сообщеніемъ? Не менѣе важнымъ представляется и вопросъ финансовый: при существующей системѣ русскихъ телеграфовъ постройка новыхъ 80,000 верстъ потребуетъ не менѣе 10 милл. руб., тогда какъ при американской системѣ она можетъ стоить около половины этой суммы.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ оказывается, что американская система телеграфовъ заслуживаетъ особаго вниманія и изученія. Не оспаривая достоинствъ европейской, принятой у насъ системы, я полагалъ бы весьма полезнымъ изучить подробнѣе и внимательнѣе всѣ условія американскихъ телеграфовъ, и нѣкоторыя изъ нихъ исподволь перенести на русскую почву, на первый разъ хотя бы въ видѣ опыта на малыхъ телеграфныхъ линіяхъ.

Изъ донесеній полк. Романова (М. Сб.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мы сообщали подробности о государственномъ переворотѣ въ Китаѣ. Въ одной шанхайской корреспонденціи мы находимъ теперь еще нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній о томъ же предметѣ. Вотъ что пишетъ корреспондентъ: Возвратъ малолѣтняго богдыхана въ Пекинъ былъ рѣшенъ уже нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, но постоянно откладывался, по той же причинѣ, которая удерживала покойнаго императора въ Жеголѣ. Его убѣждали, что городъ Пекинъ, оскверненный варварами, представляетъ одну только груду развалинъ и труповъ. При въѣздѣ въ Пекинъ вдовствующая богдыханша и правительница, уступивъ естественному влеченію женскаго любопытства, приподняла занавѣсъ своего желтаго палапкина и осмотрѣла все на пути своемъ, до самаго дворца. Тамъ она поспѣшно созвала правительственный совѣтъ, въ присутствіи шурина своего князя Конга, съ которымъ заранѣе условилась. Она благодарила своихъ министровъ за просвѣщенное содѣйствіе, которое они такъ-великодушно оказывали ея славному супругу и продолжаютъ оказывать съ такимъ безкорыстіемъ ея сыну и ей самой; но, какъ мать и правительница, она сочла себя вправѣ спросить ихъ, почему они такъ-энергически противились отъѣзду ея сына въ Пекинъ. Она разсмотрѣла весьма-тщательно всѣ дома и не замѣтила ни малѣйшихъ слѣдовъ крови и пожаровъ, будто-бы осквернившихъ столицу. Министры отвѣчали, что съ трудомъ перестроили городъ и привели его въ прежнее состояніе и что это обошлось имъ очень-дорого. Правительница въ свою очередь спросила пекинскаго префекта (губернатора девяти воротъ), сколько кварталовъ разграблены и сожжены варварами. «Ни одного дома», отвѣчалъ онъ; «варвары вошли въ Пекинъ стройными рядами, для подписанія мирнаго трактата, и тотчасъ возвратились въ свои лагери внѣ города». Тогда правительница разсердилась. «Недостойные министры»! воскликнула она—«такъ вы обманули моего славнаго супруга, вы заставляли его скрываться отъ чужеземцевъ и своихъ вѣрныхъ подданныхъ, вы причинили ему скорбь, которая похитила его у меня и у другихъ многочисленныхъ женъ его! Вы же ставите преграды могущественному богдыхану, моему сыну, которому предстоитъ избавить имперію отъ опасностей, вами возбужденныхъ и потому тщательно-скрываемыхъ. Отчетъ въ вашихъ дѣйствіяхъ вы отдадите верховному суду; отнынѣ я буду принимать совѣты только отъ князя Конга».—Остальное извѣстно.

Извѣщаютъ, что правитель Китайской имперіи, князь Конгъ, намѣревается отправить во Францію двоюроднаго брата молодаго богдыхана, съ цѣлью дать ему совершенно-европейское образованіе.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПЯТЬ МѢСЯЦЕВЪ ВЪ ДАГЕСТАНѢ.

(*Продолженіе.*)

Въ половинѣ августа возвратился изъ Тифлиса І. И. и тотъ часъ же послалъ меня въ Даргинскій округъ, на гору *Шамхалъ-дагъ* (*), исправить построенную на ней пирамиду. На другой день я былъ уже тамъ и засталъ начальника тріангуляціи. Черезъ три дня возвратился на Шеря-Башъ, гдѣ только пробылъ ночь и опять уѣхалъ въ окрестности Т.-Х.-Шуры и Петровска, выбрать на хребтѣ *Буданчи* тригонометрическій пунктъ, для продолженія Дагестанской сѣти на Кумыкскую плоскость. Я выбралъ вершину *Уллу-тикъ* (**), близь *Кумъ-теръ-кале*; а на хребтѣ Буданчи второклассную точку, вершину *Айгиръ-башъ*; близь Петровска прежде еще была построена мною пирамида на вершинѣ *Тикъ-тубе* (***), выше развалинъ крѣпости Бурной, надъ самымъ обрывомъ. Взбираясь на Уллу-тикъ, я едва не поплатился жизнію по собственной винѣ: чтобы добраться поскорѣе до вершины, невзирая ни на какія представленія проводника, указывавшаго мнѣ дорогу удобную, но длинную, я полѣзъ прямо, цѣпляясь за кустики, пробивавшіеся въ скалѣ. Мнѣ оставалось карабкаться уже очень немного, какъ вдругъ камень, на который я уперся, чтобы отдохнуть, отдѣлился отъ скалы и полетѣлъ внизъ; я инстинктивно схватился за жиденькій терновый кустъ и повисъ на воздухѣ. Собравъ послѣднія силы, я сдѣлалъ отчаянный прыжокъ и вскочилъ на вершину. Проводникъ видѣлъ мое положеніе и пришелъ въ ужасъ: онъ былъ блѣденъ какъ смерть и дрожалъ. Должно быть и я былъ не въ лучшемъ видѣ, потому что онъ съ участіемъ обратился ко мнѣ, предложивъ отдохнуть на его буркѣ. Я взглянулъ внизъ, куда долженъ былъ летѣть: это былъ обрывъ саженъ въ 20, а потомъ уступъ, усѣянный острыми камнями, о которые я разбился бы въ дребезги. Никогда не забуду этой отчаянной минуты: здѣсь дѣло шло о жизни и смерти, самой ужасной. Все это свершилось въ одно мгновенье.

Чрезъ два дня я уѣхалъ на хребетъ Буданчи, на вершину Айгиръ-Башъ. Расположившись на ней бивакомъ, я приступилъ тотъ часъ же къ постройкѣ пирамиды. Покамѣстъ очищали бревна, я все еще вглядывался въ мѣстность, желая убѣдиться въ безошибочности своего выбора. Мнѣ показалось, что вершина Зелякякя-башъ, къ востоку отъ Айгира, выше, а потому и удобнѣе. Я приказалъ осѣдлать лошадь, взялъ съ собою одного казака и отправился на эту гору, до которой было добрыхъ 9—10 верстъ. Я пріѣхалъ туда предъ закатомъ солнца и напрасно:

(*) Высота ея =5771 ф. Опред. геодезически въ 1860 г.
(**) — =2222 ф. — —
(***) Высота =2384 ф. Опред. геодез. въ 1860 г.

она оказалась гораздо ниже Айгира. Солнце уже закатилось и только послѣдніе лучи его обливали золотистымъ свѣтомъ верхушки нѣкоторыхъ горъ, когда я спустился съ Зелякяка. По прямому направленію, до моего бивуака было не болѣе 4-5 верстъ а потому я предпочелъ отправиться домой пѣшкомъ, на прямикъ; а казаку велѣлъ вести лошадей по дорогѣ. Сказано—сдѣлано. Къ моему несчастію, ночь быстро упала на землю, луны не было и я скоро сбился съ пути, потому что хребетъ, по которому я шелъ, покрытъ мелкимъ лѣсомъ; а вершины, въ темнотѣ, всѣ походили одна на другую; слѣдовательно Айгира я и не могъ отличить отъ общей массы, тѣмъ болѣе, что оставшіеся тамъ люди не зажгли даже костра, который могъ служить мнѣ путеводною звѣздой. По моему расчету, я находился уже въ пути часа три и запутывался все болѣе и болѣе. Но не теряя присутствія духа, подвигался впередъ, однако съ большимъ трудомъ: мелкій и колючій кустарникъ и деревья рвали мое платье, царапали руки и лицо до крови, а также мучили жажда и голодъ, потому что я не ѣлъ цѣлый день; потъ обливалъ меня ручьями, а ноги отказывались служить: весь я былъ какъ разбитый, потому что дня два почти не сходилъ съ коня Ко всему этому нужно прибавить раздававшійся со всѣхъ сторонъ вой волковъ, которыхъ очень много въ этихъ мѣстахъ, и шакаловъ: я былъ совершенно безоруженъ, даже хлыста не имѣлъ;—слѣдовательно. я игралъ въ довольно опасную игру, безъ всякихъ данныхъ на выигрышъ, при встрѣчѣ съ дикимъ кабаномъ, волкомъ, или даже хоть и съ татариномъ. Но я не думалъ о своемъ некрасивомъ положеніи. даже не сознавалъ его въ ту минуту, потому что единственная мысль, которая занимала меня, это достать воды; но осуществить ее—небыло никакой надежды.

Въ груди я чувствовалъ жгучую боль; ротъ совершенно сухой и какъ будто обсыпанъ горячимъ пескомъ. «Воды! воды!» кричалъ я въ забытьи и шелъ все дальше. Вдругъ я полетѣлъ со скалы, упалъ на камни и сильно разбился. Минутъ пять лежалъ я безъ движенія, но боль привела меня въ сознаніе и заставила подумать о своемъ положеніи. Я вспомнилъ, что ѣдучи изъ *Гели* на хребетъ Буданчи, мнѣ приходилось переѣзжать рѣчку, находившуюся верстахъ въ 15 отъ подошвы хребта. Я отправился на удачу, вышелъ изъ ущелья на равнину и, часа черезъ два, достигъ упомянутой рѣчки. Первымъ дѣломъ моимъ было зачерпнуть въ шапку воды и мигомъ выпить ее. Такимъ образомъ я осушилъ шесть шапокъ и все еще не могъ утолить жажды. Я такъ измучился, что повалился какъ снопъ на землю и лежалъ минутъ десять не шевелясь; потомъ опять принялся пить воду и думалъ о ночлегѣ: я рѣшился остаться ночевать у рѣчки и мнѣ отрадно было думать, что подъ бокомъ есть вода: стоитъ только протянуть руку. Я отыскалъ мѣсто, гдѣ была трава, и расположился самымъ комфортабельнымъ образомъ, вспомнивъ пословицу одного служиваго, разсказывавшаго объ удобствахъ походной жизни и ночлегахъ. Онъ говорилъ: «На походѣ такъ: *гдѣ сухо—тамъ брюхомъ; гдѣ мокро—тамъ бокомъ. Подъ головы положи кулакъ, а подъ бока и такъ, а если высоко—два пальца спусти*». Я въ точности выполнялъ на дѣлѣ умную пословицу. Но не прошло и пяти минутъ, какъ я вскочилъ съ своего роскошнаго ложа, почувствовавъ на себѣ прикосновеніе какихъ-то холодныхъ какъ ледъ насѣкомыхъ, къ которымъ я вообще чувствую сильное отвращеніе. Я улегся на другомъ мѣстѣ,—но спать не могъ: все было мокро, какъ будто вытащенное только что изъ воды; меня била жестокая лихорадка и мучилъ сильный голодъ; въ эти минуты я съ тоской вспоминалъ о тепломъ пальто, оставленномъ въ лагерѣ, чаѣ, бѣломъ хлѣбѣ и т. п. соблазнительныхъ вещахъ. Но дѣлать нечего, нужно было терпѣть.—Чтобы согрѣться сколько нибудь, ходилъ взадъ и впередъ; но это не помогало и я корчился отъ холода. Судя по положенію звѣздъ, до разсвѣта оставалось уже мало времени и я утѣшалъ себя надеждою, что мои страданія скоро кончатся. Взошла наконецъ луна и я увидѣлъ, что дѣйствительно нахожусь у той самой рѣчки, чрезъ которую переѣзжалъ утромъ и не далеко отъ дороги, въ чемъ я вскорѣ убѣдился, услышавъ скрипъ аробъ, которыя вскорѣ приблизились и татары, оглядѣвъ меня съ ногъ до головы, проѣхали мимо, не сказавъ ни слова: они вѣроятно думали, что я бѣглый солдатъ, и оставили въ покоѣ. Минутъ чрезъ пять промчались нѣсколько татаръ верхомъ: отъ этихъ господъ я скрылся въ канавѣ. Потомъ все опять утихло. Попробовалъ я было заснуть—но напрасно: опять послышался скрипъ аробъ: я пошелъ на встрѣчу имъ.—Здравствуй кунакъ! сказалъ я.

«Здравствуй!» отвѣчалъ татаринъ.

— Куда ты ѣдешь?

«Въ Параулъ».

— А далеко до Параула?

«Эки агачь».

Подумавъ, я рѣшился идти въ Параулъ, на постъ и переночевать тамъ: все же лучше чѣмъ въ чистомъ полѣ, а главное—безопасно, и пошелъ съ этимъ татариномъ.

— Су варъ? (вода есть?)

—«Варъ». И онъ подалъ мнѣ глиняный, немуравленный кувшинъ (бардакъ по татарски) съ холодной водой.

Но, пройдя версты двѣ, я возвратился опять на прежнее мѣсто, рѣшившись пробыть тамъ до разсвѣта и возвратиться въ свой лагерь оттуда, потому что люди могли уѣхать искать меня и я бы разошелся съ ними. Предположеніе мое оправдалось на самомъ дѣлѣ: когда съ разсвѣтомъ явился я въ лагерь, солдаты уже готовились пуститься на поиски. Вскорѣ пріѣхалъ и казакъ съ моею лошадью: онъ тоже ночевалъ гдѣ-то въ оврагѣ, сбившись съ дороги.

У солдатъ осталось еще немного воды, привезенной изъ Гели, и я приказалъ сварить чай, въ ожиданіи коего завернулся въ плащъ и уснулъ какъ убитый. Проснувшись, я чувствовалъ сильную головную боль, тошноту и изнеможеніе. Съ жадностію я началъ глотать чай съ хлѣбомъ,—прямо изъ чайника, за неимѣніемъ стакана.

Потомъ я опять легъ спать. Около полудня меня разбудили. Сигналъ былъ готовъ и я приказалъ собираться въ путь. Двухъ человѣкъ послалъ въ *Тарки*, на гору Тикъ-Тубе, исправить построенный тамъ прежде сигналъ; а самъ отправился въ Параулъ, пѣшкомъ, потому что лошадь моя была измучена, какъ отъ постоянной ѣзды, въ продолженіи нѣсколькихъ дней сряду, такъ и отъ недостатка корма.

На другой день утромъ я уѣхалъ въ Карабудахъ-Кентъ, дождаться І. И., который хотѣлъ прибыть туда по окончаніи наблюденій на Шарбаяшѣ. Чрезъ три дня мы были въ *Таркахъ*, переночевали тамъ и на другой день, часа въ два по полудни добрались мы наконецъ до вершины Тикъ-Тубе, сбившись нѣсколько разъ съ дороги, въ мелкомъ лѣсу, покрывающемъ эту гору. Лошади и люди отправлены были въ аулъ, а при насъ осталось только двое солдатъ.

Часовъ въ 11-ть ночью, когда мы начали засыпать, недалеко отъ нашей палатки раздался страшный ревъ.—«Вы слышите? Медвѣдь реветъ!? сказалъ я І. И., вскочивъ съ постели. «Да, кажется медвѣдь!» отвѣчалъ онъ.

А у насъ и оружія нѣтъ никакого. Плохо будетъ, если онъ пожалуетъ къ намъ въ гости. Да и солдатъ только двое. Нужно разбудить ихъ и спросить, есть-ли у нихъ ружья.

— Эй! Хорошайловъ! Ружья есть?

«Нема! въ аули!»

— Почему же ты не взялъ съ собой? Экой дуракъ!

«Я думалъ, що не треба!»

— Вотъ и будетъ не треба, если придетъ медвѣдь!?

«А у насъ е топоръ»!

— Да что ты съ своимъ топоромъ сдѣлаешь?!!... Въ эту минуту медвѣдь заревѣлъ еще ближе. Ему отвѣтилъ другой съ противной стороны; а внизу, въ ущельи, вторила имъ стая волковъ: концертъ былъ адскій и невольно заставилъ вздрогнуть. Въ самомъ дѣлѣ, что могли мы сдѣлать, еслибы медвѣдь вздумалъ пожаловать къ намъ? Кромѣ форменной шашки І. И. и топора, у насъ не было никакого оружія. И очень непріятно было бы умереть такою безславною смертію, не отомстивъ врагу.—Мысли эти быстро промелькнули въ головѣ и, сказать правду, лишили сна. А медвѣди ревѣли все чаще и чаще, подвигаясь къ намъ все ближе и ближе и, судя по звуку, находились не болѣе, какъ въ ста шагахъ отъ палатки. Положеніе было скверное, а помочь нечѣмъ. Наконецъ медвѣди замолкли и мы уснули. Утромъ пріѣхалъ казакъ за приказаніями и прежде всего, приказано ему было отправиться къ наибу и просить его назначать намъ каждую ночь конвой изъ нѣсколькихъ вооруженныхъ жителей. Вечеромъ явилась наша стража и мы уже съ веселымъ духомъ ожидали своихъ мохнатыхъ непріятелей. Я мечталъ о томъ, какъ буду храбро драться съ медвѣдемъ, и съ гордостію поглядывалъ вокругъ себя, какъ будто вызывая на бой весь медвѣжій родъ.

Но представьте себѣ наше удивленіе, когда мы увидѣли радостныя лица нашихъ стражей, во время раздавшагося рева мнимаго медвѣдя. Татары казались мнѣ уже черезъ чуръ самонадѣянными. Медвѣдь опять заревѣлъ, а они захлопали въ ладоши.

—Чему вы радуетесь? спросилъ я ихъ, съ недоумѣніемъ.

«Яхши»! отвѣчалъ одинъ изъ нихъ.

— Что за чертовщина? думалъ я.

— Хаджи! они говорятъ, что это медвѣдь? спросилъ я у нашего переводчика.

«Нѣтъ, не медвѣдь, а олень».

— О-л-е-н-ь?! не можетъ быть?!

«Олень. Они хорошо знаютъ, потому и радуются случаю поохотиться».

Мнѣ стало досадно и смѣшно; напрасно только пропала энергія и воинственное настроеніе духа. Мы ожидали интересно-опаснаго зрѣлища, а между тѣмъ сами насмѣшили наивныхъ сыновъ Кавказа тѣмъ, что чуть не цѣлый аулъ созвали для защиты тѣлесъ своихъ отъ оленей!...

На четвертый день вечеромъ мы уѣхали съ Тикъ-Тубе. Я на память взялъ камень съ фундамента церкви бывшей кр. Бурной, построенной на площадкѣ,—ограниченной съ запада и сѣвера лѣсомъ, а съ востока и юга оканчивается она обрывомъ, въ которомъ изсѣчена тропинка изъ аула Тарки, перерѣзываемая во многихъ мѣстахъ источниками, и защищенная со стороны обрыва оборонительною стѣной, соединявшейся прежде съ крѣпостною оградой, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранилась еще хорошо.—И теперь еще видны въ ней бреши, пробитыя непріятельскими снарядами.

На площади, передъ церковью, сохранился еще довольно хорошо колодезь, но безъ воды. Грустно было глядѣть на разрушенное созданіе ума и рукъ человѣческихъ. Грустно было думать, что такой гигантскій и тяжелый трудъ, какъ построеніе кр. Бурной и пути къ ней, послѣ короткаго существованія, скоро исчезнетъ совершенно съ лица земли.

Какой великолѣпный видъ открывается, если стать у самаго обрыва: предъ глазами разстилается широкою полосой синее море, съ бѣлѣющими на немъ парусами, и вдали оно какъ будто сливается съ небомъ; у ногъ живописно раскинулся по скату аулъ *Тарки*, залитый зеленью и террасами спускающійся до самой подошвы горы. Вдали, влѣво, чернѣетъ скромный Петровскъ, пріютившійся у самаго моря, и десятка два судовъ, стоящихъ на рейдѣ, оживляютъ его уединенное положеніе.

Въ Таркахъ мы опять остановились часа на два у наиба. Онъ между прочимъ сказалъ намъ, что *Султанета* Марлинскаго жива еще и до нынѣ; *Аматъ-Бекъ* умеръ недавно въ Турціи; а полковникъ *Верховскій* убитъ недалеко отъ Буйнака. Не берусь судить, насколько справедливы показанія наиба о герояхъ извѣстной повѣсти Бестужева: быть можетъ онъ и смѣшиваетъ лица и обстоятельства, послужившія сюжетомъ для романа.

Въ *Петровскѣ* (*) пробыли мы два дня.—Можно надѣяться, что городъ быстро заселится и будетъ однимъ изъ важнѣйшихъ приморскихъ пунктовъ на Кавказѣ. Въ настоящее время онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ деревянныхъ, чистенькихъ домиковъ. Повсюду видны приготовленія къ постройкѣ каменныхъ палатъ и нѣкоторыя уже начаты. Торговля, какъ я слышалъ, также расширяется и, еслибы устранить нѣкоторыя стѣснительныя условія, то городъ поднялся бы очень быстро. Здѣсь есть нѣсколько лавокъ, аптека, чистенькій трактиръ и даже англійскій магазинъ. Лѣтомъ городъ очень оживляется, потому что многіе больные пріѣзжаютъ пользоваться солеными грязями въ окрестностяхъ Петровска. Близь города находится очень порядочный садъ, разведенный на казенныя деньги, но какими-то судьбами поступившій въ частную собственность. Но главное украшеніе Петровска будетъ нынѣ строющійся молъ.

Въ Кумъ-Теръ-кале я разстался съ І. И.; онъ отправился на Уллу-Тикъ, а я въ Чиръ-Юртъ, куда и пріѣхалъ въ 10 часовъ утра и располагалъ послѣ обѣда подняться на хребетъ *Саитму* (**), для избранія тригонометрическаго пункта.—Отправляюсь къ начальствующимъ лицамъ просить ихъ помощи и содѣйствія въ наймѣ рабочихъ и подводъ,—и вездѣ встрѣтилъ предложеніе подождать до завтра. Утромъ являюсь къ воинскому начальнику.

— Доложи обо мнѣ барину! сказалъ я денщику.

«Нельзя-съ».

— Почему?

«Заняты-съ».

— Чѣмъ?

(*) Высота его надъ уров. моря = 171,3 ф. Опред. геод. въ 1860 г.
(**) — — — 2288 — —

«Чай съ барыней изволятъ кушать-съ», отвѣчалъ деньщикъ.

Нечего дѣлать, нужно было ждать, пока г. воинскій начальникъ изволитъ накушаться чаю, что продолжалось довольно долго. Я пошелъ въ канцелярію ждать высокаго прибытія его благородія. Наконецъ капитанъ явился.—«Что вамъ угодно»? спросилъ онъ меня весьма милостиво.

Вмѣсто отвѣта, я подалъ ему рапортъ о моей просьбѣ.

Прочитавъ его, онъ сказалъ: «Рабочихъ и проводниковъ у меня нѣтъ. Но я доложу объ этомъ подковнику и мы напишемъ бумагу къ приставу присулакскихъ народовъ».

— Это можно будетъ сдѣлать сего дня?

«Се-го-дня?! нѣтъ, нельзя!... Дня черезъ два развѣ».

У меня вытянулось лицо отъ этого отвѣта.—«Помилуйте! возразилъ я. Мнѣ нужны рабочіе сегодня же, я не могу ждать такъ долго»!

«Какъ вамъ угодно, а раньше нельзя!»

Скрѣпя сердце рѣшаюсь ждать. Отправили бумагу къ приставу. Жду еще день, другой,—нѣтъ отвѣта Наконецъ является ко мнѣ на станцію самъ приставъ.

— «Вы С—въ?» сказалъ онъ, вошедши въ комнату

Я. А съ кѣмъ имѣю честь говорить? отвѣчалъ я.

«Приставъ. Маіоръ М...»

— Очень радъ! Стало быть вы назначили мнѣ рабочихъ и проводниковъ?

«Нѣ-тъ! Я пріѣхалъ узнать, что вамъ нужно»?

— Да вѣдь вамъ написано уже, что мнѣ нужны рабочіе, проводникъ и подвода для доставки лѣса на Сагитму?!...

«А!—а! вотъ что?! .. Проводника, пожалуй, я дамъ вамъ, а рабочихъ подождите».

— До завтра?!... Это еще можно.

«Нѣтъ, не до завтра: рабочіе будутъ не раньше какъ недѣли черезъ полторы, а проводника я вамъ дамъ хоть сей-часъ».

— Помилуйте, маіоръ! я и такъ сижу здѣсь три дня безъ всякой надобности: а въ нашихъ работахъ всякая минута дорога. Ради Бога, дайте мнѣ завтра рабочихъ и подводу: за это я хорошо заплачу имъ.

«Завтра никакъ невозможно: нужно подождать А проводника, если вамъ угодно, дамъ сію минуту».

Ждать рабочихъ я не могъ, а потому приказалъ навьючить лѣсъ для сигнала на мою верховую лошадь, а самъ отправился пѣшкомъ. Проводникъ скоро скрылся отъ меня и я отыскалъ дорогу на Сагитму съ помощію карты. Дойдя до подошвы хребта, я оставилъ здѣсь матеріалы и двухъ человѣкъ, а самъ съ казакомъ взобрался на Сагитму и пустился отыскивать удобную точку для постройки пирамиды. Хребетъ покрытъ большимъ лѣсомъ, а потому очень трудно было выполнить мое намѣреніе, не имѣя никакихъ средствъ сдѣлать гдѣ нужно просѣкъ, или очистить отъ лѣса самую вершину хребта, на что надо было употребить не мало времени и рабочихъ; а я не обладалъ ни тѣмъ, ни другимъ, вслѣдствіе чего и рѣшился построить пирамиду не на самой вершинѣ, а немного ниже и въ сторону отъ нея, на полянѣ, которая хотя и закрывалась лѣсомъ со стороны Кумыкской плоскости, но, прорубивъ просѣку, можно было удобно продолжать дагестанскую сѣть, далѣе на сѣверъ.

По горамъ я таскался до заката солнца и въ Чиръ-Юртъ возвратился около полуночи. На другой день по окончаніи постройки пирамиды, я уѣхалъ оттуда и въ ту же ночь, на перемѣнныхъ лошадяхъ, прискакалъ въ Кумъ-теръ-кале, больной. Утромъ поднялся на Уллу-тикъ. Во время поѣздки на Сигитму два раза мнѣ приходилось переходить Сулакъ, отъ чего я простудился, схватилъ сильную лихорадку, почему не могъ пробыть на Уллу-тикѣ и двухъ дней и уѣхалъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, въ госпиталь.

Въ госпиталь явился я утромъ. Въ пріемномъ покоѣ находился только фельдшеръ, предложившій мнѣ подождать дежурнаго доктора. Явился дежурный докторъ, который, распросивъ меня о болѣзни, предложилъ отправиться въ палату.

Я поспѣшилъ уйти въ палату, не предвѣщавшую мнѣ ничего добраго своею унылою наружностію.

Долго лежалъ я безъ всякаго чувства и мысли,—какъ бревно; наконецъ это надоѣло мнѣ и я всталъ, желая лучше ознакомиться съ убѣжищемъ болѣзни, а также и съ своими собратами по госпиталю.

Черезъ кровать отъ моей, съ одной стороны, лежалъ какой-то чиновникъ, пожилыхъ лѣтъ, трудно больной; съ другой молоденькій офицеръ, въ горячкѣ; голова его была обрита и обвязана бинтомъ, и онъ бѣдный метался во всѣ стороны, стоналъ и бредилъ. Далѣе, въ углу, на столикѣ стояла приличная закуска и два офицера, должно-быть собутыльники, играли въ карты, перебрасываясь довольно неизящными выраженіями. Оба они были люди молодые, счастливые обладатели звѣздочекъ, въ одномъ экземплярѣ разумѣется, и представляли рѣзкій контрастъ между собою: одинъ изъ нихъ, съ тупо-плутоватой физіономіей, былъ сынъ Арменіи; а другой, съ женоподобнымъ личикомъ и роскошными локонами, родился на берегахъ мутной Вислы.—Еще два офицера шагали изъ угла въ уголъ, съ трубками въ зубахъ и разговаривали объ осадѣ Карса. Одинъ изъ нихъ пришелся мнѣ по сердцу. Это былъ человѣкъ лѣтъ тридцати, съ лицомъ смуглымъ, овальнымъ, украшеннымъ прямымъ носомъ, парою лихихъ черныхъ усовъ и большими черными глазами; волосы, тоже черные, острижены были коротко. Рѣчь его была проста, отрывиста и разумна, безъ кавказскаго хвастовства; однимъ словомъ, это былъ типъ *россійскаго армейскаго офицера*, вполнѣ понимавшаго свое назначеніе, душой преданнаго службѣ и своему полку, который составляетъ его семью и все. Очень жаль, что такія личности встрѣчаются рѣдко...

На другой день утромъ, меня разсмѣшило одно обстоятельство: молоденькій офицеръ, полякъ, игравшій наканунѣ въ карты, прогуливался по палатѣ, съ повязанною бѣлымъ платкомъ головой; потомъ онъ сѣлъ предъ зеркаломъ, снялъ платокъ и моимъ изумленнымъ глазамъ представилась голова съ бархатными усиками и въ *папильоткахъ*; а товарищъ его началъ расчесывать эту головку, которая, чрезъ нѣсколько минутъ, явилась убранная роскошными локонами. Признаюсь, меня удивило подобное кокетство военнаго человѣка, а кавказца въ особенности. Въ 9 часовъ пришелъ къ намъ въ палату ординаторъ, *дѣлать визитацію*. Это былъ человѣкъ небольшаго роста, съ кругленькою физіономіей, прикрытою рыжимъ парикомъ, раздушенный въ пухъ. Всѣхъ больныхъ называлъ онъ *душеньками*, сладенько распрашивалъ о болѣзни, а прописывалъ горчайшія и противнѣйшія микстуры; и, какъ видно, онъ толсто зналъ свою тощую медицину.

Въ полдень принесли мнѣ обѣдъ, состоявшій изъ супу съ курицей. Послѣ обѣда всѣ улеглись спать. Одинъ я бодрствовалъ и тосковалъ и не могъ привыкнуть къ мысли, что я въ госпиталѣ: это случилось со мной въ первый разъ. Дай Богъ, чтобы онъ былъ и послѣднимъ. Грустною и тяжелою показалась мнѣ жизнь вдали отъ друзей, отъ родныхъ. Никто, думалъ я, не придетъ ко мнѣ, съ кѣмъ бы я могъ отвести душу въ болтовнѣ. Однако я ошибался: нашлись и здѣсь добрые люди.

Утромъ я послалъ записку къ добрѣйшему А. А., который тоже былъ тогда въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, больной какъ и я, прося его прислать мнѣ книгъ; но онъ и самъ пришелъ ко мнѣ въ госпиталь, радушно предложилъ мнѣ свои услуги и копелекъ... Никогда не забуду минуты, которою подарилъ меня незабвенный А. А., и его участія.

(До слѣд. №)

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Дочь Коллежскаго Ассесора ЖУКОВА, дѣвица СОФІЯ, желая преподавать дѣтямъ МУЗЫКАЛЬНЫЕ УРОКИ на ФОРТЕПІАНО, по цѣнѣ отъ урока по 1 руб. сер. въ часъ, имѣетъ честь довести объ этомъ до свѣдѣнія тифлисской публики и покорнѣйше просить съ приглашеніями своими обращаться прямо къ ней, въ домъ чиновника ШИШНІЕВА, на лѣвый уголъ Давидовской площади. 1.

На сихъ дняхъ полученъ въ книжномъ магазинѣ Г. Беренштама

ALMANACH DE GOTHA.

Annuaire diplomatique et statistique

POUR L'ANNÉE

1862.—99 ANNÉE.

Въ переплетѣ, цѣна 2 р. 50., съ перес. 2 р. 75 к.

Продается ФОРТЕПІАНО *Шредера*—на Садовой, *въ домѣ докт. Себастіанскаго.*

Въ Понедѣльникъ, 12-го числа настоящаго мѣсяца, въ залѣ Армянской семинаріи, что на Солдатскомъ базарѣ, имѣетъ быть данъ второй СПЕКТАКЛЬ ЛЮБИТЕЛЕЙ, въ пользу благотворительнаго общества.—Билеты по 3 руб. серебромъ въ залу и по 2 руб. на хоры, будутъ продаваться 11-го числа, съ 11 до 2-хъ часовъ, а въ день представленія отъ 3-хъ часовъ, въ кассѣ при входѣ въ залу.

Римско-подданный КАРЛЪ МОРИДЖИ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что, съ разрѣшенія г. исправляющаго должность намѣстника кавказскаго, онъ открылъ на *Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ князя Багратіона-Мухранскаго, Справочную Контору* для отысканія прислуги, капиталовъ и необходимыхъ лицъ, найма квартиръ, прислуги и для доставленія свѣдѣній, нужныхъ по коммерческимъ дѣламъ и по другимъ занятіямъ.

Учредитель употребитъ всѣ старанія къ точному и скорому исполненію данныхъ ему порученій.

Въ томъ же самомъ помѣщеніи, по-случаю прекращенія торговли, продаются по *весьма дешевымъ* цѣнамъ разные заграничные товары и напитки, какъ-то: столовая и чайная посуда, столярные и хозяйственные инструменты, превосходные дверные и для другаго употребленія замки съ разноцвѣтными ручками, высокихъ сортовъ вина, консервы и т. п. Если отыщется желающій на покупку большою партіею вещей, или же всѣхъ вообще, то *Мориджи* уступаетъ *половину дѣйствительной стоимости ихъ.—3.*

Въ четвергъ, 15-го Февраля въ 12 часовъ утра, въ Тифлисскомъ театрѣ, любителями грузинскаго театра даны будутъ съ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЮ цѣлію двѣ новыя грузинскія піесы: «ЖЕНИТЬБА» Моліера, переводъ съ французскаго языка г. Д. Кипіани, и «ЗАВИСТЬ», драма въ 3 дѣйствіяхъ и въ одной картинѣ, сочиненіе княгини Варвары Джорджадзе.

За Московскою заставою, въ домѣ *Долухан ва* по случаю выѣзда продаются МЕБЕЛЬ и РОЯЛЬ.

ГОРНИЧНАЯ, желающая ѣхать въ г. Варшаву или Дрезденъ, можетъ справиться въ Инженерномъ домѣ. 1.

Продаются: ШАПИНО, прочный и большой семейный ТАРАНТАСЪ и крытый ФУРГОНЪ съ сундуками, на желѣзныхъ осяхъ.—Спросить въ Инженерномъ домѣ, на Александровской площади. 1.

Недавно прибывшій изъ Константинополя съ значительнымъ запасомъ разныхъ сортовъ ТАБАКУ, переселенецъ Карабетъ ЭНФІАДЖІАНЦЪ открылъ въ Тифлисѣ, на Головинскомъ проспектѣ, противъ театра, въ домѣ г-жи Сумбатовой, НОВУЮ ФАБРИКУ ТАБАКУ и ПАПИРОСЪ лучшихъ сортовъ Геобека, султанскаго, Фершунжана, Буруджана, Геневера, Самсуна, Бохчи, Трапизондскаго, Пафры, Мелиса, Пасмы и др., отличающихся натуральнымъ ароматомъ и чистотою. При фабрикаціи отстранена всякая придача вкуса, запаха и цвѣта чрезъ вмѣшиваніе различныхъ составовъ. Въ этой же фабрикѣ продаются сигары и нюхательный табакъ. Всѣ товары отпускаются подъ формою «Карабета Энфіаджіанцъ», для отличія отъ существующихъ въ Тифлисѣ подобныхъ же фабрикъ. 1.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Бар. при 13°,5 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Мин.	Темпер. Наиб.
2 го февраля.	7 утра.	— 1,8	— 3,2	0,68	568,43	В. оч. слаб.	Облачно.	— 1,1	+ 6,1
	1 попол.	+ 5,2	+ 2,0	0,47	67,43	В. слаб.	Обл. местн.		
	9 вечер.	+ 1,3	+ 0,3	0,70	567,16	В. слаб.	Обл. разс.		
3 го февраля.	7 утра.	— 0,6	— 1,2	0,65	567,18	С. слаб.	Обл. на гориз. и иней.	— 1,2	+ 8,4
	1 попол.	+ 3,4	+ 0,4	0,45	566,03	СЗ оч. слаб.	Обл. ра с.		
	9 вечер.	+ 1,0	+ 0,7	0,67	566,41	Тихо.	Обл. разс.		
4 го февраля.	7 утра.	+ 1,9	+ 2,1	0,96	567,74	Тихо.	Облачно.	+ 0,8	+ 5,6
	1 попол.	+ 0,6	+ 0,4	0,79	68,46	СЗ сильн.	Пасмур. и снѣгъ.		
	9 вечер.	+ 3,2	— 4,7	0,62	573,83	З. слаб.	Обл. на гориз.		
5 то февраля.	7 утра.	+ 5,0	+ 6,4	0,60	575,93	В. слаб.	Пасмурно имѣн. дождь.	+ 0,0	+ 1,8
	1 попол.	+ 1,9	+ 3,6	0,61	576,31	ЮВ. слаб.	Пасмур. накрап. дождь.		
	9 вечер.	+ 4,0	+ 5,4	0,61	577,86	ЮВ. слаб.	Пасмурно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Февраля 8-го дня, 1862 года. Цензоръ *Д. Коваленскій*. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ *Ѳ. Бобылевъ*.